

Елена Соловьёва
ПРИВОРОТНОЕ ЗЕЛЬЕ

18⁺plus

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

2018

Елена Соловьева

Приворотное зелье

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Елена Соловьева

Приворотное зелье / Елена Соловьева — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Она - юная княжна, ведьма-оборотень. Он - лучший охотник на ведьм во всём Северном королевстве. Его почти превратило в зверя давнее проклятие. Что привело его в Южное королевство, много лет ведущее войну с Северным? Понимает ли, почему дочь князя свела его с ума, стоило лишь взглянуть на неё? Как скоро поймёт, что она - его кровный враг? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	23
Глава 6	26
Глава 7	32
Глава 8	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Глава 1

Металлическое кольцо, вываленное из разъявленной пасти головы толи медведя, толи расплющенного на деревянной двери волка, провернулось. Толстый язычок захрустел, будто ему попался крупный песок, и выскользнул из прорези. Дверь бесшумно распахнулась. Из темного проема появился невероятных размеров сапог из серой истрепанной кожи и гулко опустился на край ковра. Густая пыль взметнулась над его тупым носом и осыпалась на белоснежный ворс. Почти присев, в проём втиснулся огромный тролль, и просторная светлица будто уменьшилась втрое, повиснув у него на плечах севшим сюртучком. Вытряхнув из дорожного костюма новую порцию пыли, он продвинулся вперед, по привычке согнувшись, хотя размеры комнат в княжеском тереме позволяли этого не делать. Следом за троллем, задрав голову на потолок, расписанный легко узнаваемыми сценками из народных сказок, вошел рослый, богатырского сложения блондин. Он обвел хоромы вспыхнувшими жадностью васильковыми глазами, будто пытался украсть наполнявшие их сокровища, не касаясь.

– Неплохо устроился южный князёк, – присвистнул он, медленно закружив по комнате хищной рыбой, загоняющей свою добычу на глубину.

– Как любой князёк, – выплюнул сквозь стиснутые зубы тролль, повертев в ручищах крошечную фарфоровую фигурку девушки, изящно изогнувшейся под переброшенным через одно плечо коромыслом с двумя ведрами.

– Не был бы ты, Илюшенька, дурачком, мы бы сейчас тоже так жили, – мечтательно вздохнул блондин, плюхаясь в широкое кресло с мягкой подушкой из синего бархата.

– Мы? – Тролль с усмешкой на него покосился, двумя пальцам возвращая фигурку на круглый лакированный столик на тонкой резной ножке. – Не припомню, чтобы ты жаловался на жизнь, получая от моего дядьки набитые золотом мешки за работу.

– Вот именно! За работу. А не был бы ты дурачком, нам и работать бы не пришлось.

– А не был бы я дурачком – тщательнее подбирал бы друзей, – метнул он в блондина красноречивый взгляд.

– Ну и жарит здесь, да? – Блондин расстегнул ворот жмушей в плечах рубахи, купленной в спешке на местном рынке, и принялся обмахивать себя позаимствованным с чайного столика серебряным подносом. – У нас даже в разгар лета такого пекла не дождешься, а тут вон – зима на дворе.

Тролль хмыкнул. В разгар лета. Какое там, в вечной мерзлоте, лето? Не успеет трава позеленеть, как уже колючий ветер загоняет на небо черные всклокоченные тучи, набитые снежной кашей. Ни ягодки в лесу не успевают поспеть, одна хвоя и стоит зеленая круглый год. И когда только проклятые ведьмы успевают собирать травы для своих зелий? Он смутно помнил: давно-давно не было таких затяжных зим. И урожай вызреть успевал, и сена для скота заготавливалось достаточно; деревья в садах гнулись к земле под тяжестью плодов. А однажды пришла зима и больше не отступила. Вымерзло всё. Почернело и сгнило. Раз в год – а бывает и в полтора – растает за два дня снег, трава заколосится; не успеет малина поспеть – уже белые мухи на неё слетаются. Магия всё это. Самая, что ни на есть – черная. Вот и ловят они, охотники, ведьм этих проклятых, истребляют, а чары все никак не рассеиваются. Мерзнет королевство, по праву отныне носящее название Северное.

Металлическая голова на двери снова заскрежетала и в светлицу, поддевая острыми носами тонких летних туфель красный, шитый серебряными нитями кафтан, влетел взволнованный рыжеволосый человек. Он спешно закрыл за собой дверь и принялся озираться, будто бежал от погони. Не сразу, но тролль признал в нём князя. Порядком постаревшего и обрюзгшего князя. Его некогда роскошная борода цвета перезрелой хурмы теперь заметно оскудела и поблескивала жесткими, потерявшими пигмент волосками; свою роскошную шевелюру он

состриг – видимо, по той же причине – и теперь пышные кудряшки вокруг лица делали его еще круглее. На макушке князя он заметил начинающуюся лысину. Его кафтан был на размер больше, но всё равно не скрывал выросшего живота. Сколько лет прошло с их последней встречи? Восемь?

– Ох, Илюшенька, как мало в тебе осталось человеческого, – полез князь на тролля с приветственными объятиями, – ну здравствуй, здравствуй, мой хороший, давно ты не заглядывал в наши края.

– Ну, раз осталось, значит, во мне, хотя бы, было что-то человеческое – остановил его тролль посуровевшим взглядом из-под густых черных бровей. – Не было, к счастью, нужды к тебе заглядывать.

– Знаю, знаю, нужду твою, Илюшенька. Приютили мы её. Как только она ваши границы пересекла, в наше княжество тут же почту отправили. Мы её у своих границ и встретили.

– Это хорошо, князь, что ты такой оперативный.

– Ну, что ты, Илюша, во благо общих интересов ведь стараемся.

– Ну, тогда, оформляй нам визу на выезд. Где ведьма?

– Ох-хо-хо, Илюшенька, – блеснул князь неестественно белыми крупными зубами, – не все так просто у нас. Видишь ли, гостья наша по душе пришлась моей дочери. Подружились они. Щебечут о чем-то целыми днями, смеются, купаться на речку бегают, веночки плетут... В общем, Илюшенька, сам понимаешь – девчонки.

– Не понимаю, – рявкнул Илья, – тебе пришло указание перехватить беглую ведьму, а ты её в дом притащил и дитятке своей сунул, как погремушку. Совсем ты, что ли, на старости лет из ума выжил? Не знаешь, что в нашем королевстве творится?

– Как не знать? Знаю, – снова засуетился князь, замельтешил по комнате, спотыкаясь о тролля, куда ни повернись, – но в нашей стране другие законы...

– Да плевать мне на твои законы! Я половину земного шара проехал за этой девкой, чтобы убить, а ты мне сейчас рассказываешь, что отдал преступницу своей принцессе поиграть?

– Слушай, чудище заморское, – беззлобно пропел князь, раскрасневшись, – ты мне тут не буксуй. Берега не путай, медведь. Случайно это вышло. Дочь моя корреспонденцию для меня разбирает, потому что слаб я, Илюшенька, стал глазами. Кто ж виноват-то вам, что ваши писари такими вуалями всю операцию покрыли? Пишут, значит: встречай, князь, дорогих гостей. Прими, дескать, как полагается особо важным персонам. И что я девочке своей говорить должен был? Что особо важных гостей в вашей стране принято встречать кандалами? Зачем, Илюшенька, нежному юному созданию голову тяготами мирскими забивать? Пусть лучше о чепухе всякой думает – кружевах там, веночках, бусиках.

– Давай так, князь: ты сейчас идешь, и игрушку мою у своего отпрыска забираешь. Купишь ей платица там, кружева, бусики – чтоб не плакала. А нам ехать нужно.

– Ну не могу я сейчас, Илюшенька. Хоть режь меня – не могу. Девичник у них. Замуж моя ласточка на будущей неделе выходит. Устроила ей ведьма эта, проклятая, гуляния холостяцкие. Именно сегодня им приспичило.

– Делать-то что сейчас? – Сердито вступился блондин.

Вся эта беготня за ведьмами и колдунами его порядком утомила за десять лет. Про себя он решил, что эта работа будет для него последней. Вернет ведьму в Северное королевство и сдаст лицензию охотника. Хватит с него, чай не мальчик уже. Жена теперь у него есть. Молодая, красивая, горячая Оленька. Только мысли о ней и спасали его в этом затянувшемся путешествии на Юг. И чего этой ведьме приспичило так далеко бежать? Не испугалась, гляди-ка, рассказов о страшных чудищах, живущих в Междумирье, жаждущих крови человеческой. А князь мог бы и приказ отдать, чтобы её убили ещё у южных границ, так нет – нужно же остаться хорошим папочкой.

– Так отдохните с дороги. Куда вам спешить? Ты, Илюшенька, разве никогда смерти не видел? Утром и поедете потихоньку.

Он многозначительно посмотрел на Илью и тот понял: когда все уснут, им будет проще увезти ведьму из терема. С княжной он уже сам объяснится. Набрал в грудь воздуха, чтобы высказать князю, что он думает о настигшем его старческом маразме, и осекся: стена за спиной князя вдруг разверзлась, и в комнату горной речкой хлынул визгливый женский смех. Только теперь Илья заметил еще одну дверь в светлицу – очевидно, этот проход из внутренних покоев. Будто закатное Солнце перепутало Запад с княжеским теремом, закружило над князем, развевая огненными кудрями; потянулось к нему со всех сторон белоснежными руками в ярких веснушках; зацеловало алыми губами зардевшиеся щеки. Смущенный князь бросал на Илью неловкие взгляды, барахтаясь в объятиях щиплющих его девиц, слегка подпрыгивая, дабы разглядеть гостей поверх увенчанных венками голов.

– Ну... не красиво же, девочки, – с деланным недовольством бурчал на них князь, расталкивая стройный хоровод, – совсем вы распоясались. Негоже ведь в девок дворовых обращаться. Вот велю Гришке всыпать вам плетей на скотном дворе. Лия! Забери своих подруг!

Он оглядел проказниц в поисках дочери и замер, гневно взглянув на оставшуюся в дверях девушку. Илья проследил за его взглядом. В проеме, занеся над порогом ногу, но, так и не решившись войти, замерла высокая девушка в красном сарафане. С левого плеча спала тонкая ляжка, обнажив острую ключицу. Казалось, она совсем не замечала неприлично сползшей детали своего гардероба – широко распахнув изумрудные глаза, с удивлением смотрела на Илью. Поймав его тяжелый взгляд, она не переменялась в лице и глаз не отвела. Только припухшая верхняя губа дрогнула, и он увидел острый кончик розового языка, от волнения лизнувший нижнюю. Она сделала едва уловимое движение назад, будто отодвигаясь, и две толстые косы, венчающие её голову почти от самого лба, дрогнули на груди драконьими хвостами.

– Папа, кто это?

Игнорируя приказ князя выпроводить подруг, поинтересовалась она сиплым шепотом. Густо покраснев, прочистила горло. Из-за её плеча с интересом выглянула беглая северянка, разодетая в дорогой цветастый сарафан. Увидев тролля, она выступила из-за княжны и вальяжно облокотилась на свободную сторону дверного косяка, без страха разглядывая охотников. Улыбнулась Илье, послав поцелуйчик одними губами. Илья улыбнулся в ответ. Почему бы и не улыбнуться ей напоследок?

– Лия, выметайтесь отсюда, – громко хлопнул в ладони князь, – у меня люди.

Возбужденно гомонящие девицы тут же примолкли, развернувшись к Илье, синхронно вздрогнув рыжими кудрями. Стало понятно, что они специально сюда пришли, чтобы взглянуть на прибывших северян. Илья знал, что он уж точно впечатление производит на женщин ошеломляющее. Главное, чтобы нервы у принцесс оказались крепкими, и они не начали хлопаться в обморок при виде настоящего тролля. Помнится, одна аристократка так впечатлилась, встретив его в коридорах королевского замка на Севере, что он до сих пор помнит запах её мочи, смешавшийся с ароматом дорожных духов. Его тогда контузило на оба уха до конца дня, словно рядом с ним взорвалась пороховая бочка – так она орала. А вот Влад заинтересовал их куда больше. С десяток изумрудных глаз тревожно вспыхнули, наткнувшись на поджаренного южным солнцем голубоглазого блондина. Смерив девушек равнодушным взглядом, он отвернулся и с неподдельным интересом принялся разглядывать висящий на стене портрет изрезанной морщинами пожелтевшей от времени старухи в серебристых мехах. По комнате прокатился приглушенный всхлип разочарования. Илья усмехнулся и посмотрел на застывшую в пороге княжну. Отчего-то стало интересно, смотрит ли она на Влада. Наткнувшись на словно примерзший к нему взгляд, вдруг почувствовал, как правое ухо загорелось огнем. Тряхнул головой, убедиться, что косматые волосы надежно его скрывают. Он непроизвольно вытянулся, и горбатая спина тут же заныла, вынуждая скрючиться обратно. Девушка нахмурилась и скло-

нила голову на бок. Сарафанная оборка на груди вдруг заходила вверх-вниз от ее участвовавшего дыхания. Илье стало не по себе от её проникающего под кожу взгляда. Княжна рассматривала его, будто доктор, пытающийся поставить диагноз с помощью одного лишь визуального осмотра. Она опустила глаза вниз и её выжженные почти добела Солнцем ресницы принялись плавно, будто крошечные перышки, парить над проклюнувшимися на высоких скулах веснушками. Они были такими крошечными, желтыми, будто едва обсохшие цыплятки. Она так забавно принохивалась к воздуху перед собой, дергая чуть вздернутым кончиком своего идеального носика, что Илья невольно хмыкнул, повеселев. Обнаженная кожа над кроваво-красным шелком сарафана казалась розовой. Пышная оборка, богато расшитая бисером, совершенно не скрывала отсутствие естественных женских прелестей у дочери князя. Или вернее – их скромное присутствие. В талии наряд ей был великоват и Илья не смог определить на глаз точные параметры, но был уверен – любая оса ей проигрывает. Княжна, наконец, поставила на пол занесенную в шаге ногу, и он с удивлением обнаружил, что она босая. Неожиданно для самого себя, тролль невольно цокнул, одобряя её высокий рост, чем вновь привлек внимание девушки к своему лицу. Княжна выгнула дугой рыжую бровь – будто дворовая кошка оцетинилась на вторгшегося на её территорию – и послала в него стрелу укора. Он смутился и неудачно отвел взгляд прямо в сторону северной ведьмы. Перехватив его, она одними губами прошептала:

– Совет да любовь. – Благодное настроение, закравшееся было внутрь, тут же испарилось, и на лицо тролля набежала серая тень. Сверкнув на ведьму почерневшими глазами, он постучал ногтем указательного пальца по серебряной ручке ритуального кинжала. Ведьма с усмешкой скользнула взглядом по заговоренному оружию и сжала свою когтистую лапу вокруг тонкого запястья княжны; зычно крикнула: – Идем, девочки!

Будто зачарованные, юные прелестницы разом обернулись на ведьму и приглушенно заворковавшим ручейком потекли прочь из светлицы под сложенные кверху домиком руки княжны и её новой подруги. Будто замороженная, Лия смотрела на тролля. Илья чувствовал её взгляд, но боялся посмотреть в ответ, злясь на подглядывшую за ним ведьму. Пропустив всех девушек в коридор, северная ведьма, не спуская глаз с Ильи, потянула княжну вслед за ними. Металлический язычок довольно цокнул, возвращаясь на место. Илья украдкой взглянул на дверь и, не обнаружив там никого, облегченно выдохнул.

– Мы останемся, – голос просел, и горло казалось набитым волосами, – но только до утра.

В груди что-то неприятно поднывало. Княжна настойчиво мерещилась в пороге, и он зажмурился, потер глаза отеками от жары пальцами. Попросил у князя воды в надежде успокоить заворочавшийся внутри коловрат, поддевающий и перемешивающий внутренности, будто тупые ножи мясорубки.

Лия безропотно позволила гостье увлечь себя в сад. Она слышала, как девочки шепчутся о чудище в кабинете князя и прекрасном принце, которого оно охраняет, но почти не разбирала слов. Голова была занята другим.

– Алиса, кто эти люди?

– Охотники, – спокойно ответила девушка, насмешливо взглянув на Лию синими глазами, – в Северном королевстве всю охотятся на таких, как я.

– Каких – таких? Ведьм?

– На всех, кто обладает магией и не хочет служить королю.

– Почему вы не хотите ему служить?

– Почему ты не рассказываешь своему отцу, что ведьма?

Лия смешалась. Сорвала молодой листочек с низенькой, разлохмаченной, словно пудель, вишни и принялась задумчиво перетирать его дальними зубами.

– Потому что...мама велела...

– Почему твоя мама не хотела, чтобы он знал?

– Этот человек – он отравлен, – вдруг оживилась Лия, сплюнув зеленую кашу в сторону. Не то, чтобы она не хотела отвечать на неудобные вопросы – просто, не знала ответов. Она никогда не понимала, почему отцу нельзя говорить о магии, но слово, данное человеку на смертном одре, не нарушают.

– Верно, – кивнула ведьма, улыбаясь.

– Его разум отравлен каким-то сильным магическим средством. Оно заставляет его видеть и думать страшные вещи. И чем уродливее он изнутри – тем уродливее снаружи.

– Верно, – одобрительно кивнула ведьма, – для комнатного растения – весьма недурно.

Лия покраснела и сурово взглянула на девушку. То, что она выросла в княжеском тереме, еще не означает, что она – комнатное растение. Каждое лето мама вывозила Лию к бабушке, живущей далеко, в сохранившихся диких лесах, куда не ступала нога цивилизованного человека, и там Лия практиковалась в колдовском искусстве. Со временем, все леса в Южном Княжестве уничтожила какая-то страшная древесная болезнь, и находить природные травы и корни сделалось тяжким делом. Маги проращивали семена на своей земле, прямо в палисадниках и садах, но растения гибли от вредителей, или выгорали на солнце из-за продолжительного отсутствия дождей. Но, всегда находились маги, имевшие в арсенале всё необходимое. К счастью, почти все они захаживали к князю и не могли отказать его дочери в продаже того или иного растения. Чтобы о её магических способностях не донесли отцу, мама еще в детстве повесила ей на шею тонкий серебряный амулет, спрятавший Лию от посторонних глаз – маг всегда распознает мага. И следы магического воздействия. Почему от отца нужно скрывать свой дар, Лии не объясняли, и часто любящее дочернее сердце вздрагивало от мысли, что отца приходится обманывать. К дочери князь всегда относился с трепетной любовью, на которую способны только отцы девочек. А после смерти жены стал с дочери пылинки сдувать и каждую прихоть её лелеять. Потому, если девочке нужны были какие-то там травы, чай заваривать или в бане сжечь для аромата – никто не смел отказать в продаже. Да каждый первый маг мешками готов был эти травы задаром приносить, но Лия привилегиями не пользовалась. За сухоцвет честно платила и сорта заказывала за раз между собой не сочетаемые, чтобы подозрений вызывать поменьше. Да и всегда можно сказать – не для себя беру, для подруги. Поди уж там разбери, какая из её подруг не ведьма. Лия считала, что по части колдовства, она много чего умеет, только применять это все где? Вот, к примеру, раньше она умела оборачиваться Лисой. А теперь весь лес погиб, диких животных днем с огнем не сыщешь. Ну и куда она со своей Лисой?

– Ему можно помочь.

– Можно, – согласилась белоснежка, – только болезнь его темной магией вызвана, а значит, и снимать её темным ритуалом нужно.

Лия знала: темные ритуалы самые страшные. Нужно обладать большой колдовской силой, чтобы эти ритуалы проводить. Вот бы испытать себя с этим человеком. Словно прочитавшая её мысли блондинка схватила Лию за руку и притянула к себе:

– Не вздумай никому рассказывать, что ведьма, пока не придет время. Не смей к нему сейчас со своим колдовством лезть, поняла?

Лия и не собиралась к нему со своим колдовством лезть – еще из коридора почувствовала, а потом и собственными глазами увидела на его шее амулет, защищающий от колдовства. Ни одна ведьма в здравом уме на человека с подобной безделицей не полезет. Она еле сдержалась не зашипеть – настолько сильна подвеска. Странное дело – отравленный магией человек носит оберег от колдунов и в сознание не приходит.

– А когда это время придет?

– Скоро. Главное, сейчас ничего не испортить.

– Чего не испортить? – будто вмиг отупевший болванчик вторила за ведьмой ничего не понимающая княжна.

Ведьма усмехнулась и протянула тонкую кисть к Лииному лицу:

– Того, чего не миновать, солнышко.

– Чего не миновать?

Ведьма улыбнулась, обвела пальцем с острым, покрытым черной краской ногтем, солнечные брызги на её лице, и запечатала теплой пучкой губы. Совсем рядом был охотник – она чувствовала действие защитного амулета. Обернувшись, она заметила метрах в двадцати от них огромного тролля, силящегося сорвать спелый персик. С нижних ветвей уже оборвали урожай, оставив с десяток краснобоких фруктов у самой макушки. Охотник довольно ловко подпрыгивал и шумно приземлялся, взметая мелкие фонтанчики земли широкими подошвами сапожищ, но никак не мог дотянуться до вожделенного плода – искореженная спина мешала вытянуть руку высоко вверх и этих нескольких сантиметров как раз не доставало. Пальцы скользили по мягкой пушистой коже и возвращались ни с чем. Ведьма вытолкнула Лию вперед.

– Иди, помоги.

Лия метнулась обратно, словно тонкий ствол абрикоса мог скрыть их возню, отвлекись тролль на секунду от своего занятия, и вцепилась в тонкие плечи предательницы.

– Ты что? – Зашипела Лия, – сама иди. Что ты делаешь?

– Ты ведь хотела помочь, – усмехнулась ведьма.

– Я не так хотела...

– Начни с малого, – ведьма с силой вытолкнула её на дорожку.

Лия обернулась, чтобы вцепиться девушке в волосы, но её уже и след простыл. Оглядевшись, и нигде не обнаружив блондинку, Лия гневно вздохнула. Тролль упорно продолжал свои мучения: схватив тонкую ветку за самый краешек, тянул её на себя. Он почти достал переливающий красно-желтым боком персик, когда тонкий молодой побег с хлопком оторвался, и ветка взметнулась в небо, хлестнув обидчика по лицу. Тролль глухо выругался и с досадой бросил оставшуюся в руках часть с узкими листочками в пыль. Сердце Лии жалостливо заныло. Вернув на плечо непослушную лямку, она решительно направилась к троллю. Он снова, подпрыгнув, ухватился за краешек ветви и тянул её на себя, выгибая опасной дугой. Подпрыгнув позади него, Лия ловко сорвала два персика. От неожиданности, Илья выпустил ветку, и она со всхлипом взметнулась вверх, не задев чудом уклонившихся варваров. Илья обернулся и густо покраснел, обнаружив перед собой княжну. Лямка с её плеча снова съехала, и девушка поправила её, протягивая ему персики.

– Извините. Увидела, как Вы мучаетесь, и решила помочь.

– Спасибо, – он неуверенно принял фрукты из её рук, смущенно отводя глаза.

– Их лучше помыть. Вон там, – он проследил за тонкими пальцами, указующими на кадку с водой, стоящую среди абрикосовых деревьев, – там чистая вода. Специально для этого.

Илья молча покивал. Два черных глаза с будто бы отсутствующей радужкой – огромный черный зрачок заменил её на отливающем голубизной белке – вцепились в неё из-под сдвинутых бровей. Она инстинктивно отступила на шаг, попав под сноп света, падающий сквозь листву, и теперь казалось, будто светится изнутри. Теперь он был уверен – веснушки, ни что иное, как сочащееся сквозь её кожу солнце, спрятанное в ней. Безотчетно он потянулся пальцами к её щеке. Заглубевшая, покрытая многочисленными мелкими шрамами кожа почти ничего не ощутила. Испугавшись его шершавых, словно искусственных, пальцев на своем лице, княжна всхлипнула и отпрыгнула, широко распахнув изумрудные глаза. Черный зрачок сделался крошечной точкой и тут же расплзся широко, как только смог. Из огромного кулака тролля струйками сползала на землю смешанная с соком мякоть раздавленных персиков. Его взгляд сделался странным, словно стеклянным, подернулся поволокой. О, она знала эти взгляды. Её нареченный, Елисей, с трудом дожидаящийся их свадьбы, в последнее время только так на неё и смотрит, стоит им остаться наедине дольше пары минут. Лия попятилась,

на ходу подбирая длинную юбку. Его взгляд хищной птицей спикировал на её оголившиеся лодыжки. Крутнувшись на месте, княжна бросилась в терем.

Глава 2

– Вскружила тебе княжна голову, Илюшенька?

Охотник обернулся. Под сенью персикового дерева облокотилась на изогнутый ствол северная ведьма. Своими черными когтями она крепко сжимала огромный багровый персик с редкими желтыми прожилками. Ведьма впилась в круглый бок острыми желтеющими зубами и с хлюпаньем вырвала внушительный кусок спелой плоти. Из зияющей рваной раны на Илью уставилась морщинистая косточка, словно ошметок окровавленного мозга. Рыжий сок побежал по тонкому бледному запястью и закапал на расшитый золотой нитью сарафан.

– Собирайся, – процедил он сквозь зубы, отряхивая ладони от размозженной липкой мякоти, – на рассвете уезжаем.

Наваждение, накатившее в присутствии Лии, лениво отступало, будто многотонная волна откатывалась в море. Что оставит на его берегах этот отлив? Не спуская глаз с ведьмы, он дошел до пузатой деревянной бочки под высокими абрикосами, стянутой насквозь проржавевшими обручами. Вода в ней казалось черной. От размокшего дерева пахло свежей смолой и киснувшими опилками.

– Жаль, зазноба твоя замуж в следующее воскресенье выходит, – вздохнула ведьма, – говорят, женишок её безродный совсем. Занес в казну золотца, князь ему титул и пожаловал.

Стараясь плескать водой как можно громче, Илья тщательно вымыл ладони и грозно взглянул на ведьму.

– Тебе какое дело до её женихов?

– Счастья я ей хочу, Илюшенька. Вон, она какая красавица. И сердце у нее золотое. Ко всем добра, всех жалеет. Даже о тебе, живодере, и то сердце заболело.

От ведьминых слов дыхание перехватило, и он выдал возникшее волнение громким сапом. Безразлично обсасывающая фрукт ведьма, казалось, ничего и не заметила.

– О чём это ты?

Стараясь не выдавать себя дальше, безразлично поинтересовался Илья, пиная бочку тупым носом сапога.

– Человека она в тебе разглядела, представляешь.

– Представляешь, она и в тебе разглядела.

Ведьма усмехнулась, причмокнув блестящими от сока губами.

– Вот, почему, одним – всё, а другим – ничего? Одни рождаются в семье безродного торговца, а им и титул, и княжеская дочь на блюдечке. Чистенькая, хорошенькая девочка. У тебя таких, поди, и не было никогда? – Ведьма стрельнула в Илью испытующим взглядом. – А другие по чужой прихоти довольствуются медвежьей шкурой, да продуваемой берлогой. Хоть они по происхождению своему и выше зарвавшегося юнца...

– Ты чего несешь?

– Послушала я княжну, Илюшенька, и жалко мне тебя стало. Всё у тебя отняли.

Илья нахмурился. Он абсолютно ничего не понимал из того, что говорила ведьма. Кроме того, что княжна не осталась к нему равнодушной. Эта мысль настойчиво бурилась в его мозгу, заползая глубже, вытесняя остальные думы.

– Всё моё при мне, – осадил он ведьму, осматривая сад. На глаза снова попались дразнящие с высоты птичьих гнезд персики. Так он и не попробует, похоже, этот проклятый плод.

– Всё твоё – у тебя под носом, но не в руках, – улыбнулась ведьма, проследившая за его голодным взглядом, – хочешь, помогу тебе сорвать персик?

Их глаза встретились.

– Не высокогато?

– Дотянемся.

Несколько секунд он молча разглядывал ведьму. Та отправила в рот персиковую кость с налившимися волокнами перезрелой мякоти, обсосала и извлекла эротичным движением. Размахнувшись, запустила кость в гущу посадки. Облизала пальцы длинным языком, бросив на Илью призывный взгляд. Неожиданно для неё, охотник подался вперед. Отталкиваемая амулетом, она отделилась от дерева и попыталась отпрыгнуть дальше, но он ловко схватил её, настигнув в два прыжка, и придавил к жалобно застонавшему стволу, навалившись всем телом. Обожженная действием оберега ведьма хрипло завизжала и забилась в тщетной попытке освободиться. Грубые пальцы охотника сжали её, словно цыплячью, шею.

– Во что ты пытаешься меня втянуть?

– Отпусти, – прохрипела блондинка, царапая острыми когтями его ладонь, – задушишь – не узнаешь.

Хватка сделалась крепче, и девушка широко раскрыла рот, хватая воздух. Её острые коленки неистово тыкались в бедро охотника.

– Рассказывай, или задушу сейчас.

– Тогда тебе с ней точно ничего не светит, – прошипела ведьма и зажмурилась от боли в сдавленном горле.

Что ж, похоже, ведьма не собирается говорить. Разгадывать шарады у него нет никакого желания. Убивать её в княжеском саду – не лучшая идея, но зверь внутри него уже почуял запах крови. Какая разница, увидит это кто-нибудь или нет? Мимолетное желание овладеть княжной полностью выветрилось из головы, а странные эмоции, которые в нем пробудились, забудутся еще до приезда на южную границу. Свободной рукой он нащупал рукоять серебряного кинжала и резким движением выхватил его из ножен. Приставил острием точно в солнечное сплетение, переместил вторую руку с шеи приговоренной на грудную клетку. Одно точное движение и ведьма осядет сизой пылью на его сапогах.

– Она твоя жена, – испуганно прошептала ведьма, – Лия твоя жена.

Он едва успел отдернуть лезвие от её груди, как потерявшая сознание, ведьма осела под ноги. Выругавшись, Илья убрал оружие и расстегнул не хитрый замок цепочки, удерживающей кристалл на горле. Спрятав оберег во внутренний карман куртки, Илья подхватил ведьму и понес к бочке. Намотав на кулак белоснежную косу, окунул голову безвольно повисшей на руке девушки в нагретую солнцем воду. С громким плеском тут же вытащил, ударив ведьму по щеке. Никакого действия процедура не возымела, и он решил её повторить. На этот раз подержал подольше. Пока ведьма не дернулась, и, засучив по скользкой таре когтями, не начала бурлить. Дернув за косу, он отбросил её на траву. Ведьма закашлялась, отплевываясь, и принялась отираться сухим подолом.

– Ну и сволочь ты, Илюша. Правду о тебе говорят. Поразительно, как может одичать благородная кровь за двадцать лет пустой беготни по лесам.

Он присел перед ней на корточки и сочувственно покивал.

– Будем резюме мое разбирать или поживешь еще? – Ведьма злобно зыркнула, и он хмыкнул: – я так и думал. У тебя десять минут.

– Есть доказательство. Свидетельство о вашем браке. Князя спроси.

– Хочешь меня с князем лбами столкнуть? Моими руками войну развязать?

– Какую войну? – Усмехнулась ведьма, – с кем?

– Ты будто не знаешь, что Север с Югом уже десяток лет друг на дружку скалятся.

– Знаешь, Илюшенька, почему тебя троллем называют? Не потому, что ты страшный, а потому, что еще и тупой.

– Слушай, ты...

Он попытался схватить ведьму, но она ловко отскочила, и в кулаке остался только цветной лоскут её сарафана. Неловко упав на четвереньки, тролль принялся барахтаться, словно увязшая в песке черепаха. Несколько секунд его болезненного положения хватило, чтобы

ведьма запрыгнула сверху на тут же занывший горб и крепко скрестила ноги на ремне. Острые когти воткнулись в бычью шею. Троль поднялся и принялся крутиться на месте в безуспешной попытке сбросить ношу – круглая спина не позволяла рукам дотянуться назад. Ведьма расхохоталась.

– Разомкнул защитный круг, а говоришь: не тупой, – намекнула она на отсутствующий защитный амулет на шее, – а теперь ты слушай, чудище погане. Никакой ты не троль, не королевская собачонка. Ты – самый, что ни на есть – заколдованный принц. Всё у тебя отобрали – корону, дворец, внешность, и даже жену твою. Лию. Обвенчали тебя с твоей принцессой, когда та еще лежа под себя писалась. Пока ты за несчастными колдунами по лесам гоняешь, самозванец с Юга на северном троне уничтожает твою страну. Забирай свою девчонку и беги домой.

– За что ты её так возненавидела? – Пропыхтел Илья, сиюсье стряхнуть с себя полонившее исчадие. – Приютила тебя, кормит; нарядила вот, а ты её из благодарности в медвежью берлогу определить хочешь?

– Хороший ты мужик, Илюша, – хохотнула ведьма, – заботливый. Вот был бы тебе от меня прок, сцапала бы себе.

Рука ведьмы скользнула в ворот его рубахи и острые ноготочки легонько заскребли в области его сердца. От прикосновения её холодной кожи он вздрогнул и остановился. Где-то далеко, будто бы не в его голове вовсе, а на плавающем в мареве горизонте, возникла мысль о точно таком же касании, но княжны. Он тряхнул головой, отгоняя мираж.

– А от княжны мне, какой прок?

– Расколдует тебя, – выдохнула ведьма в самое ухо, пошевелив горячим дыханием жесткие волоски внутри раковины, – поцелуями.

– Сказок начиналась, – подытожил троль. – Никто мне княжну не отдаст.

– А ты не спрашивай – сам возьми.

Значит, точно: решила ведьма поссорить его с князем. За похищение княжны светит ему виселица. А у южного князя, наконец, повод найдется отправить войско на Север. То-то она через Междумирье идти не побоялась. Ради такой цели стоило и рисковать. А он все голову ломал – чего это ведьма бежит, а следов не замечает? Обычно, нечисть усложняет охотнику задачу магическими капканами, мороком и заклинаниями для отвода глаз; по ложному следу пускает; кругами водит. А тут они, словно по хлебным крошкам, к терему южного князя за ней пришли. Да и одна девка, вряд ли, такую махинацию провернуть сможет. Сговор. И сколько же в нём участников? Тяжесть со спины вдруг пропала, и он повертелся в поисках беглянки. Она уже двигалась задом в сторону терема, облепленная солнечными зайчиками, спрыгивающими на неё с темной листвы, не отрывая своих фиалковых глазиц от троля.

– Иди к князю, чудовище, раз моим словам веры нет. Девчонка – твоё спасение. Не слушаешь меня – сгниете оба, глупые марионетки.

Выхватив из-за пояса серебряный кинжал, он бросил его в ведьму. Острый клинок почти по рукоять вошел в ствол слева от неё. Он не мог сказать точно – специально ли промахнулся, или рука на самом деле дрогнула. Девушка развернулась и бросилась в сторону терема, подбирая на ходу юбки, точно Лия. Троль почувствовал, как глаза наливаются кровью, а ноздри раздуваются шире, вбирая ведьмин запах. Вернув клинок, он направился следом.

Глава 3

Он не смог догнать ведьму. Скользнув внутрь деревянного терема, она растворилась в прохладе его многочисленных покоев. Стараясь не шуметь, Илья двинулся по сумеречному коридору, скудно освещаемому рядком разноцветных окошек. В желтых, красных и зеленых квадратах света на полу вились серебристые пылинки, выдавая ведьмин путь. Преследовать её в доме он не собирался. В любой момент могла встретиться княжна. Лия. Его жена. Какой невыносимо сладкий и отчаянно желанный бред. Какой смысл бредить? Ну, признается князь, покажет ему бумагу, а дальше? Нежная, утонченная княжна бросится в объятия страшного тролля – живодера и поедет за ним на его гибнущую во льдах родину? И там она его, конечно же, расколдует, полюбив всем сердцем. Горькая усмешка скривила губы. Ничего: неделя максимум, и он забудет о ней, как забывает обо всем. Останутся только смутные сны и неясные воспоминания, тревожащие его между мигренями.

В конце коридора, по обыкновению суетливо, маячил князь. Низкорослый, округлый, он совсем не показался бы Илье отцом высокой худенькой княжны. Только огненно-рыжие волосы указывали на их родство. Но, на юге почти всё население рыжее с зелеными глазами. Белокожие, с бесцветными ресницами и бровями, они никогда не загорали, только покрывались веснушками. Впрочем, Север не отличался разнообразием – кроме мужчин и женщин с белоснежными волосами и неестественно синими глазами там давно уже никого не встретишь. Кое-где на Юге еще можно увидеть смуглого человека с волосами цвета горького шоколада, но за последние лет десять и они в диковину. Впрочем, он не так часто бывал в этих краях, чтобы вести статистику. Князь о чем-то увлеченно спорил с самим собой, активно жестикулируя. Завидев Илью, дружелюбно улыбнулся, жестом пригласив в свой кабинет.

– Скажи мне, князь, – Илья сел в мягкое и, очевидно, весьма удобное для кого угодно, кроме него, кресло напротив широкого письменного стола, за которым, подпрыгивая, пытался устроиться монарх, – разве в твоих краях разрешено многоженство?

– Что ты, Илюшенька, какое многоженство? – Искренне удивился князь. – Страна-то огромная, за каждым не уследишь, сам понимаешь. Силы мои все на внешнюю политику уходят: сам знаешь, какие у нас отношения с Севером. Ты, если, чего видел, слышал – говори. Я меры принимать буду.

– Да болтают тут у вас всякое.

Троль внимательно следил за князем. Спрашивать в лоб, не является ли тот его тестем, казалось совершенным абсурдом. Разумеется, князь ответит: нет, и на этом порешится. Не то, чтобы он поверил словам ведьмы...

– Болтают, Илюшенька, – согласился князь, – чего только не болтают. Бывает, такого наслушаешься... ой... но, на каждый роток – ты ведь понимаешь.

– Не ко времени мы тебя потревожили. Говорят, замуж ты дочь свою выдаешь.

– Выдаю, Илюша, выдаю. Засиделась она в девках-то. Уж двадцать годочков ещё весной исполнилось.

– А чего же ты так затянул, папаша?

– Да, вот так, Илюшенька, затянул. Все перебирали мы с ней, перебирали. Не хотел её принуждать, понимаешь? Как – то полюбовно хотелось бы.

– И как? Полюбовно у них?

– Ох, полюбовно. Тьфу-тьфу, – он постучал оплывшими костяшкам по столешнице, но звук больше походил на шлепанье, нежели постукивание.

Внутри сделалось неприятно, будто утренняя тошнота заскреблась под ложечкой. Полюбовно, значит.

– А правду говорят, что выдаешь ты её за безродного?

Князь внезапно моргнул, как раздувшаяся красная жаба, и выкатил на него побагровевшие глаза. Попал, значит. Видимо, есть смысл продолжать проверять и дальше сказанное беглянкой.

– Ну, отчего же за безродного? – Спокойно поинтересовался князь, – есть у него титул.

– А, тот, что ты ему продал?

Князь навалился грудью на столешницу и внимательно посмотрел на Илью.

– Не твоего это ума дело. Главное, что девочка его любит.

Словно раскаленная кочерга прошла насквозь, уткнувшись в темечко и высунув крючковатое жало из задницы. Троль едва усидел на месте, сделав над собой усилие не поменяться в лице. Девочка, говоришь, любит?

– А со свидетельством о браке со мной, что будешь делать?

Князь подался вперед, сверля глазами Илью. Пытался определить, действительно ли троль что-то знает, или блефует. Догадаться до такой шутки сам он бы точно не смог. Да и вопросы задаёт, вроде как, вокруг да около, а все по существу. Из оставшихся живых не так и много народу об этом браке знает.

– Сжег. Нет свидетельства – нет брака.

По расширяющимся глазам тролля стало понятно – наверняка он ничего не знал. Слышал, но без доказательств. Князь выругался про себя за поспешное откровение и откинулся на спинку кресла.

– Вот как, – сильным шепотом произнес Илья, – даже отпираться не станешь...

– А чего уж теперь отпираться?

Оправившись от удивления, Илья нахмурился. Выходит, и тут ведьма не соврала. А раз княжну за него отдали, то и про заколдованного принца может оказаться не выдумкой?

– погоди, князь...а если ты решил дочь свою за меня выдать...кем же был мой отец? Какой у меня титул?

– Да какая теперь уже разница, Илюшенька? Твой отец умер. Титул твой пользы тебе не приносит. Да, может, оно и к лучшему, а? Илюша? Ну, сам подумай – зачем тебе моя дочь? Капризная, избалованная, эгоистичная, привередливая. Ей наряды подавай богатые, развлечения, изысканную еду...Она даже волосы сама себе не расчесывает. Да и мужу своему будущему она уже авансы выписывала...

Илья пристально посмотрел на князя. Молча покивал, и вышел.

Глухо шлепая босыми ногами по садовой дорожке, бежала белокурая ведьма. Она то и дело оборачивалась, сверкая зоркими глазами на княжеский терем, припадала спиной к тонким поскрипывающим стволам. Наконец, сад, вытянувший кверху свои одинаково стриженные ветви, замер позади оленьей стаей, учуявшей хищника, на фоне размазанного в затуманенном горизонте светила. Под стопу бросилась влажная прохлада луговой земли. Вздохмаченный Мятлик кинулся к рукам, словно изголодавшая домашняя кошка. Грянули кузнечики, перебивая, запилила саранча. Ведьма присела, заострив слух. У лица закивали линиями головами Васильки. Пригнувшись, ведьма поползла вперед.

– Влад.

Прислушалась. Насекомые в траве под рукой сбились с общего ритма и испуганно притихли.

– Влад, – чуть громче позвала ведьма и, схваченная сильными ладонями за лодыжки, упала в траву.

– Чего так долго? – Недовольно пробурчал Влад, обнимая рассердившуюся сестру.

– Дружок твой к князю ходил – подслушивала.

– И что?

– Хорошо все.

Влад блаженно улыбнулся и, перекатывая губами хрупкую травинку, упал на спину, широко раскинув руки.

– Ловко ты придумала.

– Ты ему зелье подсунул?

– В Междумирье, – улыбнулся Влад своей находчивости.

Ведьма дернула бровями. В Междумирье не работают амулеты, защищающие от колдовства. Но и колдовство в Междумирье не работает. У любой живой души, оказавшейся в этом странном месте, есть всего сорок восемь часов, чтобы его покинуть, иначе – неминуемая гибель. Вода в этих краях смывает грязь, но не утоляет жажду, огонь даёт свет, но не тепло. Попадая в Междумирье, маг мгновенно лишается силы, а жизненная энергия медленно угасает. Разумеется, приворотное зелье в Междумирье тоже потеряло свою силу. Ведьма понимала, почему Влад решился дать его именно там – амулет, защищающий тролля от магического воздействия, так же бесполезная стекляха. Но, возвращает ли свою магическую силу зелье, принятое в этой дыре?

– Что он думает насчет княжны? Говорил с ним?

– Нет еще. А разве не заметно, что приворот работает?

Приготовленное на крови и семени средство не могло не сработать – уж в чем, в чем, а в приворотах ведьме не было равных.

– Сколько оно пробыло в Междумирье? – Нахмурилась ведьма.

– Ночь и еще полдня.

Не долго. Скорее всего, жизненной энергии органических жидкостей хватило, чтобы снадобье воскресло в желудке охотника. В любом случае, у неё еще осталось немного и в случае неудачи с троллем, его отведают княжна.

– Убедись, – приказала она брату, – возвращайся и продолжай лить ему в уши про княжну. Он не должен представлять без неё жизни еще до рассвета.

Глава 4

Тяжелые ставни громко хлопнули, и цветные стеклянные окошки тоненько зазвенели, отогнав некрепкий сон от встревоженной княжны. Она села на кровати, сонно вглядываясь в ночную темноту. Словно возжелавшее ей помочь небо выпустило растрепанную слепящую нить и та, глухо щелкнув, воспламенила иссохшую яблоню в саду. Воздух в комнате тут же загремел покотившимся жестяным тазом. Лия вскочила и на плохо слушающихся ногах подошла к окну. Столько раз говорила дворовым спилить эту яблоню, и вот, пожалуйста – среди ночи факел в саду. В окно стукнули крупные дождевые капли и княжна, испугавшись, вздрогнула. Вздохнула. Совсем она издергалась за последнее время. С утра Алиса – гостья с Севера – придумала дурацкий девичник, вырядила всех девочек в белое, а её в ненавистный красный сарафан, и заставила тащиться на озеро. Днём за Алисой пришли охотники, на неё, Лию, нескромно пялился этот ужасный человек, отравленный колдовским зельем. Отец странно себя повел: сказал, что Алису придется отправить домой с охотниками, а иначе король Севера подстегнет уже вечность запрогаемую войну. А полученное с северной границы письмо не показалось ей требованием выдать девушку назад... Или, был в нем зашифрован какой-то иной смысл?

Дождь струился по стеклу непрерывным потоком. Терзавшее яблоню пламя пряталось от него в проеденных жуками ходах внутри рассохшегося ствола. Княжна отвернулась от окна, намереваясь вернуться в постель. Привыкшие к темноте глаза различили что-то новое в темной комнате. Сердце испуганно прыгнуло в горло. Нижняя челюсть, со звоном стекла врезалась в верхнюю и, прежде чем боль настигла её, Лия осела в чьи-то горячие ладони.

– Ну, какого... Илья! – Зашипел Влад, отнимая обмякшую княжну у друга.

– Я...она меня увидела... кажется... Я растерялся... – взволнованно зашептал Илья, прикладываясь ухом к девичьему лицу.

– В челюсть, Илюх. Она же весит килограмм пятьдесят. Это, примерно, половина веса твоего кулака, да?

– Да не бил я её! Хотел рот зажать, чтоб не кричала.

– Так научись лапы свои контролировать! Не первый день медведь.

– Зато связывать не придется.

– Думаешь, твой нокаут ее до северной границы продержит? – Усмехнулся Влад.

– Не продержит: я ж не бил. Но....

– Ладно, – понял Влад природу его смущения, – я сам. А то потом выяснится, при свете, что ты ей сломал что-нибудь. Или помял.

Уложив княжну на перину, Влад заученным движением отцепил поясной карабин и, размотав уложенную в идеальный обруч тонкую веревку, принялся связывать не оказывающее сопротивления тело.

– Смотри, сам не помни там ничего... важного, – недовольно пробурчал из темноты за спиной Илья.

Влад расплылся в улыбке, понимая, о каких важных местах беспокоится приятель. Работает, значит, зелье. Влад крепко спутал княжну меньше, чем за минуту. Действующие на ощупь пальцы невольно прощлись по невероятно тощим девичьим бедрам, обнаружив отсутствие нижнего белья под ночной сорочкой. Пожалуй, хорошо, что не Илье выпало её связать. Завернув тело в расшитое шелковое покрывало, Влад подхватил княжну на руки и шепнул недовольному подобным раскладом другу:

– Лучше, если руки будут свободны у тебя. Ты здоровый. Если нас учует стража, ты справишься лучше.

Не расслышав, что именно пробурчал себе под нос недовольный тролль, Влад тронулся за ним на цыпочках. В дверях он остановился, вспомнив, что должен оставить медальон для Алисы. Зажав в кулаке пяточок тонкого серебра, он рванул на себя украшение, решив не тратить время на поиски замка. Тонкая цепочка едва слышно хрустнула и свободно повисла на руке. Замахнувшись, он бросил безделицу точно на перину. Перебросив ношу через плечо и, сжав свободной рукой тяжелый оружейный металл, шагнул за Ильей в темный коридор.

Лия пришла в себя от интенсивной тряски. Ее мутило. По ощущениям, некоторые органы оторвались и перемешались внутри. Она сразу определила: ее везут на лошади, прижимая спиной к чьей-то твердой груди. Все еще была ночь. В лицо летела мелкая холодная морось. Судя по вымокшей насквозь одежде, на улице она находилась достаточно давно. Тело невыносимо болело, и она решила – затекло от нахождения в одном положении. Хотела закричать, но рот оказался забитым скользкой тряпкой, плотно фиксированной узлом на затылке. Руки оказались связанными. Как и ноги. Лия с трудом вскинула вверх гудящую голову, и уткнулась взглядом в толстую жилистую шею. Из межключичной ложбинки, словно из своего логова, зло сверкнул на нее зеленый камень. В груди заныло, будто туда вбили кол. Княжна замычала, дернулась и снова потеряла сознание.

Снова придя в себя, Лия с удивлением обнаружила, что лежит на подстилке из сухой соломы в незнакомом месте. Она обвела глазами комнату, лежащую на боку. Шагах в десяти серела дощатая стена. Сквозь широкие щели меж её досок лился полуденный свет. Серебристая пыль кружила в нём, медленно, словно снег в хрустальном шаре, оседая на пол. Над головой вытянулась тонкая балка с качающимися на ней крупными кусками серой разорванной паутины. Где-то совсем рядом за стеной о чем-то громко спорили две пичуги. За их возбужденным щебетом Лия не могла больше разобрать ни звука, хоть и чувствовала, что не одна. К тому же, действие амулета ощущалось не слабо. Поелозив на соломе, она развернулась от стены и уткнулась взглядом в две пары пыльных сапог. Застонала, в отчаянии уронив голову. Пол оказался ближе, чем ожидалось, и она ударилась виском о пискнувшую половицу. Сапоги меньшего размера направились к ней, и Лия засучила связанными ногами, отталкиваясь, будто гусеница, от наступавшего на неё неизвестного. Крупные мужские руки потянулись к её плечам, некрепко обхватив, подхватили вверх. Комната качнулась, подпрыгнула и перевернулась. Под спину услужливо подсунулась шершавая стена.

– Я тебя развяжу, если пообещаешь не кричать и пытаться бежать, идет?

В опустившемся перед ней на корточки мужчине она узнала одного из приехавших накануне в терем охотников. Лия часто засопела, с удивлением разглядывая выжидающе смотрящего блондина. В висках испуганно застучали молоточки. Она неуверенно кивнула, принимая его предложение. Блондин помедлил, будто засомневшись в правильности своего решения, и неторопливо потянулся к её голове. Освободив ее рот от отвратительно размокшей затычки, охотник занес руку, чтобы накрыть его, если княжна попытается нарушить договоренность. Лия подвигала затекшей челюстью и снова засопела на охотника, сверля его взглядом. Убедившись, что кричать она не намерена, тот разрезал веревку, стягивающую запястья за спиной. Лия потеряла покрывшуюся темными пятнами кожу. Под её недобрым взглядом охотник поёжился и встал, предоставив ей самостоятельно распутать ноги. Прилично провозившись с тугой веревкой, Лия, наконец, освободилась. С трудом поднялась на ноги, словно набитые стекольной крошкой. Обрывки мыслей металась в голове вспугнутыми птицами и никак не собирались в стройную линию. Живот от испуга скрутило, и к горлу подступила противная тошнота. Зачем она здесь? Неужели охотник распознал в ней ведьму? Выступил липкий пот, и Лия скрестила руки на груди, крепче прижав их к телу – пряча от охотника запах животного страха.

В углу, слева, что-то зашуршало, и Лия обернулась, молясь, чтобы это была мышь или огромная крыса. Но, из царившего в нём полумрака на неё выдвинулся тролль. В его устраша-

ющих размеров кулачище безжизненно повисло что-то серо-коричневое. Набрал полную грудь воздуха, Лия, опомнившись, зажала ладонями, открывшийся было в крике, рот и отпрыгнула к стене. От страха на глаза навернулись слезы, и громила смешно заболтался в них. Княжна спешно проморгалась, боясь потерять чудище из виду. Тролля явно оскорбила её реакция – он выглядел так, словно его ударили пыльным мешком. Промычав что-то нечленораздельное, махнул на неё зажатой в руке тряпицей. Ужас – он еще и умственно отсталый. Никому не пожелаешь остаться один на один с недоразвитым детиной, чей кулак размером с наковальню.

– Переоденься.

Внезапно образумившийся тролль швырнул ей смятую одежду. Она шлепнулась прямо под ноги, взметнув вверх столп удушливой пыли. Пришлось сделать пару шагов назад, чтобы не наглотаться.

– Вы меня убьете?

Она не узнала собственного голоса. Тролля задумчиво разглядывал её содрогающуюся от страха фигурку. Солнечные лучи, проникающие в дыры в стене, беспрепятственно проходили сквозь тонкую ткань её сорочки. Она скрестила руки на груди, но остальное он вполне мог разглядеть.

– Нет, – покачал Илья головой, нехотя поднимая глаза к её лицу.

– Изнасилуете?

Она совсем упала духом. Скользнув по княжне взглядом сверху вниз, он снова посмотрел в расширенные ужасом глаза.

– Не хотелось бы.

– Вам нужны деньги? Мой отец заплатит вам, сколь...

– Деньги не нужны, – перебил её охотник.

– Что тогда?

– Нужна ты.

– В каком смысле?

– Как женщина.

– Для кого?

– Для меня.

– В каком смысле?

Тролля ничего не отвечал, только смотрел на неё пристально из-под кустистых бровей. Услышанное показалось таким феерическим бредом, что княжна вдруг прыснула. Зажала рот рукой, но не смогла удержать рвущуюся наружу эмоцию, и залилась смехом.

– Это ведь шутка?

– Нет.

Она снова рассмеялась. Да как ему вообще в голову пришло умыкнуть княжескую дочь ради собственных утех? Что она ему, девка деревенская, пропади которая – семья только порадуетя? Точно умственно неполноценный. Да они до пограничного поста доехать не успеют – его голова будет болтаться на пике. Что он себе придумал? Её уже ищут с собаками, всё княжество на ушах стоит. Будто прочитав её мысли, тролль нахмурился:

– Тебя никто не ищет.

– Ты и до вечера не доживешь. Мой отец лично оторвет твою пустую голову, – хохотнула повеселевшая княжна.

– Это вряд ли, – самоуверенно бросил тролль, смерив её насмешливым взглядом.

– Да, ты прав: скорее, твою голову оторвет мой жених. Он, наверное, сейчас дико зол.

– Наверное, – хмыкнул тролль, – но будет еще злее, узнав, что ты не выйдешь за него.

– Это еще почему?

– Потому что уже замужем.

Лия снова расхохоталась. В конце – концов, чего ей бояться? Если бы громила хотел её тронуть, уже бы тронул. Пока они здесь разговоры разговаривают, отцовские ищейки уже, наверняка, окружают эту развалюху, и с минуты на минуту она будет убеждать своих спасителей сохранить дурачку его никчемную жизнь.

– Позвольте узнать, кто этот счастливчик?

– Я.

– Что Вы говорите? – Издеваясь, согласно покачала княжна головой. – И доказательство есть?

Он промолчал. Она так и думала. Конечно, нет никаких доказательств. Откуда бы им взяться, если видятся они впервые в жизни? Лия нахмурилась, выискивая в памяти его имя. Отец ведь к нему по имени обращался... кажется, припомнила...

– Послушайте... Илья, – голос на имени неуверенно дрогнул, но, тролль вскинулся, удивленно дернув бровями, и княжна поняла, что запомнила верно, – у Вас есть какая-нибудь бумага, подтверждавшая наш брак? Ну, хоть что-нибудь?

– Нет.

– То есть, объективных причин увозить меня из дома князя не было? – Она сделала акцент на титуле отца, в надежде донести до похитителей всю тяжесть обстоятельств, в которых они оказались. Охотник молчал. – Ну, вы ведь понимаете, что вас повесят? И это еще самое легкое, чем вам повезёт отделаться.

Тролль покачал головой, проигнорировав её угрозы:

– Переоденься. Мы подождем за дверью.

– Переоденусь дома.

– Нам еще долго ехать, – бросил он через плечо, направляясь к двери. Блондин выскользнул следом.

Разумеется, надевать брошенные к ногам тряпки она не собиралась. Оглядевшись, Лия на цыпочках поднялась к единственному в комнате узенькому окошку. Ее прятали на чердаке или мельнице. Точнее определить было сложно: слишком высоко расположено окно. От стены и до самого горизонта блестела зелень плодовых деревьев. С некоторых урожай уже собрали, другие еще подставляли Солнцу своих круглобоких румяных малышей. Вправо от их убежища раскинулись поля, похожие на большое лоскутное одеяло – золотые квадраты злаковых перемежались с зелеными квадратами каких-то корнеплодов. Лии было сложно разглядеть. Жилых домов нигде не было видно. Очевидно, они забрались на север княжества. Ближе к границам предпочитали не селиться, земля была отдана под посадки и разведение скота. Вздохнув, Лия по привычке потянулась к цепочке, теребимой в моменты волнений. Украшения на шее не оказалось. Она тщательнее себя ощупала. Пусто. Упав на колени, перевернула солому, на которой лежала, перетрясла брошенную троллем одежду. Единственная вещь, хранившая память о маме, исчезла. Значит, теперь любой маг опознает в ней ведьму. Сам по себе медальон потеряться не мог, его точно сняли. Охотники? Она заметила вчера на шее блондина точно такой же оберег от колдовства, как у тролля, в отцовском кабинете, а сегодня блондин подходил к ней без оберега.

– Если ты сейчас же не оденешься, я войду и переодену тебя сам, – рявкнул из-за двери тролль. Лия вздрогнула и обернулась на дверь. Сквозь широкую щель между досок на неё зло сверкал черный глаз.

– Я же сказала: переоденусь дома, – топнула ногой княжна, подбоченившись.

– Без проблем, – дверь распахнулась, и тролль ввалился обратно, – можешь продолжать светить своими прелестями. Мне так даже лучше.

Охнув, Лия взглянула на себя. Мамочки! Да ведь ночнушка просвечивается вся! Она же голая совсем! И этот наглый отсталый пялился на неё в своё удовольствие и хоть бы словом обмолвился! Она схватила с пола влажный куль и развернула. Простенькое серое платье

с неглубокой горловиной и коричневая накидка с капюшоном. Отличная вещь в дождливую погоду, кстати. Лия с негодованием взглянула на тролля.

– А бельё?

– Чего? – Не понял Илья.

– Белья нет, – раздражалась княжна.

– Какого еще белья? – Не понимал тролль.

– Трусов, – процедила Лия, чувствуя, как щеки заливают краской стыда.

– А-а... ну...

– Что – ну?

– Надевай, что есть.

Тролль снова скрылся за дверью. На этот раз Лия не стала упрячиться и быстро сменила откровенный наряд на платье поскромнее. Завернувшись в плащ, села на солому, подтянув колени к подбородку. Интересно, скоро её найдут? В дверь осторожно постучали.

– Нельзя, – рыкнула княжна, но, увидевший сквозь щель тролль, что она уже закончила, всё равно вошел.

Княжна демонстративно закатила глаза и тяжело вздохнула. Вслед за троллем явился блондин, закрывший дверь на тяжелый засов. Тролль предложил поесть. Лия ощутила, что на самом деле нешуточно голодна, но отказалась из вредности. И еще, чтобы его позлить.

– Если вы вернете меня домой, я скажу, что была похищена какими-то разбойниками, а вы меня спасли. Вам еще и денег дадут, – с мольбой взглянула Лия на безучастного к её страданиям тролля, – а можете оставить меня здесь и бежать на Север. Я скажу, что не видела лиц. Илюша, ну будьте благоразумны! Вас ведь повесят. Мой отец вас не пожалеет.

– Послушай меня внимательно, принцесса, – тролль надвигался на нее огромной черной горой, – твой отец даже не в курсе, что тебя нет дома. Если бы ты что-нибудь соображала в магии, мне хватило бы пары слов обрисовать положение вещей: твоя подружка – северная ведьма и морок. Но, поскольку ты далека от всего этого, я приберегу трогательную историю для более романтического периода в наших с тобой отношениях. А сейчас нам всем нужно закрыть свои рты и дать друг другу отдохнуть. Выдвигаемся с наступлением темноты, чтобы пересечь границу до восхода Солнца.

Глава 5

Измотанный ночным переездом блондин почти сразу уснул в наступившей тишине. Лия видела, что и второй охотник бодрится из последних сил. Встряхиваясь, словно озябший воробей, он каждый раз бросал на неё взгляд из-под надвинутых бровей. Его глаза совсем осоловели, и Лия видела, что тролль прилагает усилия каждый раз, поглядывая из-под отяжелевших век. Зажав в руке твердую соломинку, она возюкала ею по грудящимся у ног пылинкам. Если бы она что-нибудь соображала в магии... Серьезно? Если бы тупой тролль что-нибудь соображал в магии! Лия недобро взглянула на него исподлобья. Тролль нахмурился в ответ. Совсем сонный. Не будь на нем проклятого амулета, напустила бы на них дрему и улизнула, обернувшись пушистым зверем. Словно прочитав её мысли, тролль постучал ногтем по ручке серебряного кинжала. Лия потупилась, вернувшись к своему занятию. Может, стоит хотя бы притвориться спящей? Сон к ней не шел, но дергающийся соглядатай начал доставать. Да и взгляд у него какой-то... безумный. Отбросив соломинку, она придвинулась к стене. Встревоженный шорохом её подстилки, засыпавший тролль дрогнул, с недовольством взглянув на княжну. Вздохнув, Лия прикрыла глаза, удобно устроившись у стены. Если, конечно, её положение на пучке соломы в полусгнившем бараке у южной границы можно назвать удобным.

Нужно было позволить отцу пристрелить северную девку. И зачем только она вмешалась? Пожалела, прикинулась дурочкой: не понимает, мол, истинного смысла послания. Не понимает, ага. Уж третий год, как отец мучается близорукостью и надиктовывает ей всю переписку – где тут выучить все шифры? Хотела ей помочь, шкуру спасти, а она вон как... Наверняка, бред этот про женитьбу она троллю наплела. У самого мозгов нет, а туда же – бабу ему подавай. Что делать-то с этой бабой дальше? Лия приоткрыла глаза. Блондин крепко спал, развалившись на соломе. Тролль, наконец, тоже отключился. Он привалился к стене, широко раскинув массивные ноги. Свои огромные кулачищи положил по бокам, голову свесил набок. Точно медведь. Скользнув взглядом меж разведенных бедер, княжна содрогнулась. Может, все же попробовать убежать? Интересно, хватит сил открыть без звука ржавый засов на двери? Окно – не вариант. Слишком узкое, и высокогато. Можно прикинуться смирившейся с судьбой и всем своим видом продемонстрировать готовность следовать за молодым на Север. Главное, чтобы больше не связывали. Оказавшись на улице, даст деру, помахав им пушистым хвостом на прощание.

Погруженная в мысли о побеге, княжна не заметила, как провалилась в дремоту. Тревожный сон, не оставивший о себе четких воспоминаний, но напугавший смутными образами, поднял на ноги. Охотники подскочили следом, непонимающе обшаривая сонными глазами худые доски на потолке и стенах. Совсем стемнело. Кто-то из мужчин тихо выругался.

- Чудо – не охрана. Я бы уже до терема успела доехать, наверное, – усмехнулась Лия.
- Чего же не поехала? – Улыбнулся блондин.
- Да стыдно обирать больных и нищих.

Блондин ободряюще похлопал тролля по плечу, и, натужно поскрипев заржавевшей задвижкой, вышел из комнаты.

– Нам нужно ехать, – повозившись с застежками походного рюкзака, тролль распахнул дверь, приглашая её в чернеющую пустоту.

- Иди, я следом, – пискнула Лия.
- Иди, говорю, сюда.

– Я, правда, пойду, – в доказательство своих намерений княжна сделала пару шагов навстречу и остановилась, отталкиваемая амулетом, – только немного позади.

– А может, еще немного с мечом в руках? – Заботливо поинтересовался тролль, жестом предлагая ей прикрученные к поясу туго набитые смертоносным металлом ножны.

– А может, не все бьют исподтишка? – Усмехнулась Лия, намекая на вероломство северных гостей по отношению к южному князю.

Троль бросил через порог свой рюкзак, и Лия удивилась – он так стукнул, словно набит камнями. Немного подумав, охотник направился к ней. Холодный огонек амулета тускло блеснул на неё из полумрака. Лия отступила, но троль тут же схватил ее, проявив неожиданную ловкость. Княжна завизжала и принялась виться ужом в его железных объятиях. Острые ногти расцарапали воздух, и Лия взвыла от отчаяния: целилась-то она в глаза. Что было сил, лягнула босыми пятками и победно засмеялась, попав по ноге.

– Успокойся!

Её забросили на плечо, словно мешок. Тяжелая рука, словно наковальня, придавила сверху.

– Отпусти меня, – зарычала Лия, и захныкала: – ну, пожалуйста.

Тяжелая ладонь шлепнула по ягодицам. Княжна захныкала. От проклятой стекляхи ныло всё тело. Воздуха не хватало. Она слышала про эти защитные амулеты, помогающие охотнику вычислить колдуна и оберегающие от колдовства, но никогда не думала, что когда-нибудь испытает на себе действие одного из них. В пороге она потеряла сознание, и очнулась уже от вечерней прохлады, настойчиво забиравшейся под юбку. Её снова везли на лошади. Действия амулета почти не ощущалось. Запрокинув голову, Лия с удивлением обнаружила себя прижатой к груди блондина. Повертевшись, наконец, обнаружила второго охотника недалеко позади.

– Почему на тебе нет амулета? – Тихо спросила Лия, чтобы это оставалось только между ними.

– Потерял, – мельком взглянув на неё, солгал охотник, – где-то в твоей спальне.

Вряд ли. Он снял его, зная, что похищает ведьму. И здесь не обошлось без Алисы. Которую оставили в тереме вместо настоящей княжны. А значит – троллю просто задурили мозги в очередной раз. Возможно, даже опоили приворотным зельем, чтобы он помог вытащить ее из отцовского дома и привезти на север. И что с ними сделают после пересечения северных границ? Их ведь кто-то ждет в Королевстве.

Впереди задрожали огоньки первой заставы. Блондин осадил коня, и достал из заплечного рюкзака плащ.

– Надевай. Спрячь голову в капюшон и не вздумай пикнуть. Провозим тебя, как беглую ведьму.

Лия молча натянула плащ. Пусть думает, что она сдалась. Сейчас набежит охрана и тогда она скинет плащ. Троль проехал вперед и протянул выбежавшему навстречу молоденькому пограничнику с ружьём свиток с княжеской печатью. Пробежав глазами содержимое, безусый офицер отдал честь, пропуская путников. Лия усмехнулась – подсустились заранее получить с князя визу на пропуск троих через границу. Хотя, скорее всего, сделано это было без лишнего умысла: троль ведь на самом деле шел за ведьмой. Шел за одной, а увез другую – кому до этого есть дело? Блондин тоже отвлекся на пограничника и, воспользовавшись тем, что её больше не держат, Лия расслабилась и соскользнула вниз по вспотевшему крупу. Мелкий гравий больно воткнулся в босые стопы. Княжна бросилась к пограничнику. Скинула капюшон, и его зеленые глаза в ужасе расширились при виде её всклокоченной рыжей шевелюры, показавшейся кровавой в свете фонарей.

– Пожалуйста, помогите! Я Лия – княжна! Они меня похитили, пожалуйста, помогите мне!

Без раздумий офицер сдернул с плеча ружье и направил широкий ствол прямоком в живот кинувшегося к нему троллю. Грохнул выстрел. Лия зажала уши ладонями. На лицо брызнуло что-то теплое, пахнущее, ...будто воздух в саду после дождя? В ушах мерзко пищало, шипело, цокало, и больше никаких звуков различить она не могла, хотя суета, закрутившаяся вокруг, явно производила много шума. Она с удивлением рассматривала свои испачканные

чем-то алым пальцы, не понимая, чем это она могла измазаться, пока не увидела лежавшее у её ног тело в форме офицера пограничной заставы. У него не было головы, и потому Лия не сразу узнала в нем человека, кинувшегося её спасать пару секунд назад. Она огляделась, проигнорировав наклонившегося к ней и беззвучно шевелящего губами тролля, в поисках офицера, к которому взывала о помощи. В нескольких метрах от неё, прямо в круге света, отброшенном фонарем, лежала измазанная густой темнеющей кровью и пылью отсеченная голова с еще не остекленевшим взглядом. Лия снова взглянула на свои руки и в ужасе заорала. Серое платье от груди до самых колен оказалось забрызганным кровью. Она принялась лихорадочно тереть щеки в надежде убрать её с лица, но только больше размазывала вязкую органику. Звонкая пощечина вдруг включила её слуховой аппарат и она, испугавшись собственного крика, взяла на ноту выше. Илья зажал её рот рукой. Его кожа была настолько груба, что Лии почудилось, будто он в дубовых кожаных перчатках. Она скосила глаза, убедиться в обнаженности его рук.

– Солнышко, давай договоримся, – совершенно спокойным тоном, будто сейчас произошло какое-то совершенно обыденное, не примечательное событие, заговорил с ней охотник, – каждый раз, когда ты кричишь и зовешь на помощь, кто-нибудь умирает. Идет?

Лия замерла. Смысл пакта дошел до нее не сразу. Он убрал руку в ожидании ответа. Лия искривила рот, приготовившись зареветь, но тролль приложил указательный палец к её губам.

– А каждый раз, когда ты собираешься плакать, я буду заниматься с тобой сексом, – пообещал он ей, словно конфету ребенку, если тот уберет свои игрушки.

Княжна вмиг проглотила слёзы и вытянулась солдатиком. Тролль был так близко, а прыгающий перед её лицом амулет не подавал признаков жизни. Значит, границы Междумирья снова отодвинулись. Она простояла, не шевелясь, пока охотники закапывали тело и убрали следы бойни. На их удачу, других контролеров на посту не оказалось.

– Ты как? – Вернувшийся за ней тролль обеспокоенно вглядывался в бескровное лицо княжны. Она простояла около получаса, уставившись в одну точку немигающим взглядом. Будто не сразу услышав, поводила глазами вправо-влево, перескакивая охотника, и, наконец, остановила на нём невидящий взгляд.

– Можно мне отдельную лошадь? Пожалуйста, – прошептала она чуть слышно.

– Ни шагу без барских замашек? – нахмурился охотник.

– Нет...просто...

Она не могла придумать сейчас ничего существенного. В голове звенела пустота. К счастью, троллю и не понадобились объяснения. Он отвязал от низенькой коновязи у домика пограничников черного жеребца. Забрала у парня жизнь, а теперь и лошадь. Слезы навернулись на глаза, и княжна надвинула на голову капюшон, чтобы злобный тролль не надумал исполнить свою часть уговора. Конь нервничал, дергал головой, норовя вырваться из крепко стиснувшего поводья кулака. Тролль без усилий подхватил княжну за талию и забросил в седло, не удержавшись, скользнул руками вдоль бедер. Даже в конец загрубевшей кожей ощутил отсутствие белья под тонкой юбкой.

Глава 6

Сжав поводья, княжна вытянулась в седле, словно проглотившая кол. Она почти ничего не видела из-за висевшего у лица капюшона. Слезы текли непрерывными струйками, нос заложило и ей пришлось дышать ртом. Конь тролля цокал над ухом, и Лия боялась обнаружить свою истерику, справиться с которой никак не получалось. Впереди замаячил огнями новый пост и княжна неожиданно собралась. Проглотив слизистый ком, сползший в горло, она сморгнула слёзы и намотала поводья на кулак. На плечо легла медвежья лапа, до скрипнувших костей сжавшая плечо.

– Помнишь наш уговор? – Проворчал тролль.

Княжна поспешила кивнуть. Тролль убрал с занывшего плеча руку, и дернул своего жеребца в сторону. На этом посту волновала его вовсе не способная устроить новые проблемы княжна, а южные маги, сканирующие вывозимых людей и грузы. В визе на выезд числятся двое охотников и ведьма, а ведьмы среди них нет. Драка на этом посту дорого им обойдется. Он не последний, но только на нем полно военных и колдунов. От колдунов его защитит медальон, а вот стрелять в живот станет не каждый. А головы у них с Владом не железные, в отличие от толстых пластин под одеждой. За княжну он не беспокоился. Мгновенная готовность южного офицера прийти ей на помощь поразила. На севере вояки девчонку и слушать бы не стали – любой силовик в приоритете по умолчанию. Ее бы вырубил прикладом, как только она кинулась в сторону пограничника и не обратили бы внимания на цвет ее волос или титул. Если в визе кто-то проходит, как арестант – он арестант, в чем бы ни пытался убедить офицеров. А этот юнец только взглянул на землячку, и уже оказался готов умереть за ее правду. В Северном Королевстве у вояк совсем иные обязательства перед гражданскими.

Желтые пятна света впереди превратились в похожие на глаза фонари. Казалось, десяток великанов, не моргая, высматривал путников в темноте. Илья обернулся на княжну. Далась ему эта девчонка. В последние пару часов он отмечал подозрительную ясность ума, обычно случавшуюся в Междумирье, единственном месте на земле, где умирала любая энергия, в том числе и магия. Это казалось странным, ведь Междумирье простиралось за пределами государственных границ. Такая вожденная еще утром княжна больше не казалось удачным приобретением. Да, девчонка, бесспорно, хороша, но, не настолько, чтобы ссориться с её придурковатым папашей. Южный князь безжалостен и жесток, это ни для кого не секрет. Даже украденная дочурка обещала ему персональное отделение головы от туловища разгневанным папенькой. Может, бросить её здесь, от греха? В раздумье он снова обернулся на Лию.

Неотрывно следящая за похитителем княжна нахмурилась. Чего он всё время зыркает на неё через плечо? Сказала же – не будет больше устраивать сцен и пытаться бежать. Да, и куда теперь бежать? Далеко от этого психа не уйдешь, ни ногами, ни на лошади. Обернуться в зверя она не может – магия закончилась еще на первом посту. Да и подвергать людей опасности больше не станет. Почему этого борова не свалила выпущенная в живот пуля, она не понимала, но сочла это не хорошим знаком. Он, видимо, еще и в огне не горит, и в воде не тонет. С таким крепышом рассчитывать на раннее вдовство не придется.

С занывшим сердцем Лия взглянула на выступивших им на встречу офицеров. Позади топтались переодетые в солдатскую форму маги. Некоторых из них Лия смутно припомнила на лицо. Они определенно бывали в тереме на официальных приемах. Если сейчас она снимет капюшон, наверняка, кто-нибудь её узнает. И умрёт. Потому что магия здесь больше не работает, а по части убийств двоим северянам здесь равных точно не найдется. Да и протянувший одному из пограничников визу тролль оказался бессмертным.

– Почему ночью? – Поинтересовался офицер, внимательно разглядывая гербовую бумагу.

– Не рассчитали время, – оправдался тролль.

Пограничник покивал в ответ и взглянул на Лию:

– Не положено так перевозить арестованных.

– Она не буйная.

– Не имеет значения, – покачал он коротко стриженной головой, кажущейся красной в свете фонарей.

– Она не может ехать с нами на одной лошади – у нас медальоны, – продемонстрировал Илья свой оберег, и Лия искривилась в ироничной усмешке. Если бы глупый тролль только мог знать, насколько прав.

– Они здесь плохо работают в последние дни. Похоже, эта дрянь разрастается, – доверительно посетовал он на мешавшее работе междумирье, – если не станет лучше, границы придется переносить.

Илье едва удалось сдержать вздох облегчения. Он и так уже понял, что ситуация на границе куда серьёзнее, чем докладывает служивый. Скорее всего, магия здесь вообще не работает, раз они переодели колдунов в военную форму. А не подошли они только потому, что заметили на его шее неприкрыто болтающийся кулон. Пока нет четких распоряжений о дальнейших действиях, необходимо поддерживать иллюзию контроля над ситуацией. Он протянул руку за визой.

– Нам нужно успеть доставить ее на суд, – кивнул он в сторону княжны, – Король не похвалит меня, если мероприятие сорвется. Расчет был точным и преданный режиму служащий, козырнув, вернул документ. Шеренга рассыпалась, и путники не спеша двинулись вперед.

Последний пост они миновали без проверок. Измученные офицеры даже не вышли из своих кабинок. Очевидно, границы стоило передвинуть еще вчера – сегодня пограничники истаивали на глазах. Значит, времени на пересечение мертвой земли у них остается еще меньше.

Тяжелый металлический засов с глухим лязгом отделил княжну от её прошлой жизни. Сердце испуганно сжалось, и Лия обернулась на черневшую под звездным небом линию южной границы. Обозначая свободный проход, над воротами мерцали голубоватые фонарики. Осевшая на металлические части ночная роса улетала в небо тоненькими, едва различимыми струйками неплотного пара. Тролль осторожно тронул её плечо. Она вздрогнула и, внезапно разозлившись, отшвырнула его руку, словно сухой листочек. Дернув поводья, Лия вплотную приблизилась к смешавшемуся охотнику и, крепко зажав в кулаке беспомощный медальон, притянула его лицо к своему. Она хотела, чтобы он увидел её глаза в синюшном свете восходящей Луны. Его прячущиеся в глубоких черных расселинах черепа зрачки испуганно блеснули. Её ненависть обожгла, словно хлыст, растянутый по спине. Он скосил глаза на ворота. Еще не поздно всё прекратить. Можно отправить княжну назад. Скажет – отстала от торгового каравана. Или еще что-нибудь. Её личность быстро установят, направив в терем гонца... который привезет на границу весть о том, что княжна находится дома.... Как он мог оставить вместо неё беглую девку? Зачем понадобилось ведьме её место при дворе? Во что он втянул такое количество людей по своей собственной глупости? Может, вернуться на границу, признаться во всем военным и гнать лошадей в терем? Неизвестно, к чему там они могут успеть.

– Нам нужно ехать, – поторопил блондин.

Нужно решиться. Сейчас. Он дернул поводья влево, разворачивая жеребца к воротам. Выпустившая медальон Лия яростно толкнула его в плечи ладонями. Откуда в этой изнеженной принцессе набралась такая сила? Она толкнула его снова и, пришпорив своего жеребца, полетела в самое сердце пустоши, оставляя позади развернувшегося назад Илью.

– Лия! Илья, какого ты стоишь? Давай! – Влад бросился за грохочущим копытами животным, сливающим княжну с мутью ночного пейзажа.

На секунду Илья прикрыл глаза, набирая полную грудь остывающего воздуха. Как же всё достало. Достали эти безумные гонки за ведьмами по шелчку короля; достало железо, которым он обвесил себя десять лет назад, и ни дня с ним не расставался с тех пор; надоела непрекращающаяся мигрень; ноющая спина; переломанная, давно зажившая, но не желавшая прекратить болеть нога. Он даже выспаться нормально не может, потому что искореженное туловище за двадцать лет не находит себе удобной позы. Когда в последний раз он снимал напряжение? Ах, ну да – пару месяцев назад, незадолго до того, как пришел заказ на поимку ведьмы, бежавшей на Юг. Невесть откуда взявшаяся в их глухой деревне Оксана, куда он сбежал от назойливого внимания короля Севера, вдруг начала проявлять к нему интерес. На трезвую голову ему показалось это странным, но, в тот вечер он перебрал с соседом, и проснулся не в своей постели. Потом она еще несколько раз настаивала на встречах. В целом, всё проходило вполне неплохо, если не вспоминать о мелькавшем во взгляде девушки отвращении каждый раз, когда она приступала к делу. Странно, что раньше его эти наблюдения не волновали.

Дома он совсем забывал о чудесных свойствах междумирья излечивать от дури в голове. Очевидно, проклятие, которым он обязан ведьме, теряло свою силу на этой земле. Илья не торопясь тронулся за всадниками, уже не видимыми и не оставляющими для взятия следа никаких звуков. Да, это не особенно и нужно. Здесь некуда ехать, кроме, как прямо, если еще хочешь жить.

Он нагнал их примерно через час неторопливой езды. Ему нужно было подумать, пока голова снова не превратилась в тыкву. Идеально ровный лунный диск белел в самом сердце пустыни, открывая глазу безрадостный пейзаж. Ничего не осталось, лишь иссохшие рогатины бывших Яблонь или Абрикос. Когда-то, материала для топлива здесь было гораздо больше. Путники, застрявшие на ночь в Междумирье, разводили костры из сухих скелетов плодовых деревьев, в надежде согреться и приготовить пищу, но огонь здесь не давал тепла. Только свет. Но здесь можно обходиться и без него: небо над равниной всегда чистое и кажется, все звезды, которые только имеются в космосе, смели в кучу именно в этой широте, рассыпав над оставшимся миром жалкие крохи. В их трепещущем свете Илья разглядел две темные фигуры на поваленном стволе мертвого дерева, вытянувшего в сторону свои похожие на пальцы ветви в мольбе о спасении и защите. Два жеребца склонили головы друг к другу, привязанные к скрюченным корням.

– Ты опоздал на вечеринку, – поприветствовала его княжна, высоко вскинув руку с тускло поблескивающей флягой, в которой Влад возил с собой самогон. – Это дурной тон. Она ведь случилась благодаря тебе.

Лия, не привычная к подобной крепости напиткам, быстро захмелела. Ужасный тролль теперь не вызывал у неё ужас. Только жалость. Бедный парень, ему и так не сладко пришлось. То злая ведьма заколдовала, то влюбился в неровню. В общем-то, его можно понять. Ну, что хорошего он в жизни видел? У него ведь даже с мозгами, у бедолаги, туго. Бегаёт, будто зверь, по лесам, хорошо, не одичал в край – разговаривать не забыл, как. Женщин, наверное, и не видел никогда. А тут она – самая красивая девушка в княжестве.

– Зачем? – Тролль бесцеремонно выхватит из её рук флягу и вернул Владу.

– У нее была истерика, а тебя не было рядом.

И поэтому следовало поить девчонку?

– Дай мне гребень, – решил он оставить разборку с Владом на потом.

– Чего? – Не понял тот.

– Гребень. У тебя есть, я видел.

Удивленно вскинув брови, Влад молча направился к рюкзаку, брошенному неподалеку от лошадей. Повозившись в нем, вернулся с широким гребешком, оскаленным острыми редкими зубами. Илья схватил княжну за руку и рывком поставил на ноги.

– Танцы? – Она заливисто рассмеялась собственной шутке, положив на круглое плечо тролля узенькую ладошку. Вывернув запястье из твердой хватки, она вложила свои длинные пальцы в его огрубевшую ладонь, и придвинулась почти вплотную. – Я научу.

Троль взглянул на неё сверху вниз. Измазанная чужой кровью, будто воинствующий первобытный человек, так, что остались чистыми одни глаза, неуверенно держащаяся на ногах княжна силилась сдвинуть его с места. От неё разлило алкоголем, кровь походила в темноте на грязь. Больше похоже, что к нему прицепилась какая-то бродяжка, готовая на многое ради монеты. По-своему истолковавшая его взгляд Лия смутилась, и отстранилась. Дабы не смущать неискущенного уродца опасной близостью красивой женщины.

– В другой раз.

Он подхватил ее под колени и легко забросил на плечо. Лия выразила протест подобному обращению вялыми похлопываниями в области поясницы. На её шлепки тролль не обратил никакого внимания – нести в любом случае быстрее, чем сопровождать под руку цепляющую ногу за ногу пьянчужку. Княжна повисла, безвольно мотая руками. К горлу подступила тошнота, то ли от тряски, то ли от пережатого желудка. Наконец, её снова вернули на землю. И принялись раздевать.

– Эй, – обреченно вздохнула Лия, понимая, что сопротивляться такому громиле бессмысленно.

– Ты вся в крови.

Вспомнив, княжна с ужасом облапала свое лицо:

– Мамочки...

Тем временем тролль избавился от собственной одежды, и принялся бесцеремонно задирать подол её юбки. Лия с ужасом перехватила его запястья. Она с мольбой уставилась ему в глаза, боясь взглянуть на всё, что находилось ниже шеи.

– Внизу озеро. Нужно смыть с себя грязь, – заверил тролль.

Лия недоверчиво обернулась. В паре шагов от ее голых пяток земля обрывалась в бездонную яму. Потянувшись на цыпочках, она заглянула через осыпавшийся под ногой край. Далеко внизу, на дне ямы, подрагивали разных размеров звезды.

– Это очень глубоко, – прошептала замороженная видом Лия.

– Угу.

Прохладный ночной воздух побежал вверх по щиколоткам, вспенил кожу на бедрах – тролль осторожно скатывал вверх её простенькое платьице. Лия недовольно вскрикнула, попыталась оттолкнуть его, но он перехватил и потянул вверх ее руки. Мягкая ткань упала на лицо, и княжна, протестуя, завизжала. Вцепилась в нее, но охотник легко коснулся ее обнаженного живота, и княжна сама поспешила избавиться от платья и прикрыть от его взгляда всё, на что только хватило ладоней. Она вздрогнула, когда тролль притянул ее к себе, и крепко прижал к колючему телу. Она тут же поняла, что берег взмыл из-под ног, и они летят в яму. Внутри все перевернулось, будто её раскачивали на качели. Дно, усеянное металлическими звездами стремительно выгнулось навстречу и, прежде, чем она успела закричать, поглотило улыбающегося тролля. Она схватила ртом воздух, и в уши со страшным грохотом хлынула вода. Носоглотку ошпарило, и Лия испуганно забилась в крепких объятиях. Охотник тут же отпустил ее, и княжна с громким всплеском вынырнула на поверхность. С трудом перебирая ногами, она никак не могла нащупать дно. Княжна принялась неистово молотить руками по воде. Наконец, тролль обнял её сзади, запустив руку в опасной близости от груди, и подтащил на глубину, на которой она смогла стоять.

– Что же ты, княжна, не предупредила, что не умеешь плавать? – Усмехнулся он.

Тщательно умывшись, Лия набрала в грудь побольше воздуха, и повернулась к троллю. Вместо тролля увидев перед собой юношу с белокурыми волосами, замерла. Отодвинулась назад. Нога соскользнула, и княжна погрузилась в озеро, от неожиданности наглотавшись без-

вкусной воды. Юноша пришел ей на помощь, ухватив за оставшиеся на поверхности волосы. Сначала ей померещилось, что в озере с ней каким-то образом очутился Влад. Но, присмотревшись, поняла – на Влада этот парень не очень похож. Похож, конечно, телосложением и цветом волос, но не чертами лица. Придвинувшись ближе, она во все глаза принялась его рассматривать. В ответ он глуповато улыбался и растерянно хлопал слипшимися в паучьи лапки длинными ресницами. Лия прислушалась. Потрясенная гладь успокаивалась, медленно расплываясь вокруг тонкими кругами. Тролля нигде не было видно. Может, он ударился головой о камень и утонул?

– Помогите мне, – прошептала княжна, найдя под водой руку блондина и сжав, насколько хватило сил, – здесь, в озере, ужасный тролль, а наверху нас ждет еще один. Они убийцы. Беспощадные головорезы. Помогите мне добраться домой, на Юг. Пожалуйста. Мой отец даст Вам золото, деньги, драгоценные камни... всё, что захотите!

Улыбка мгновенно исчезла с лица блондина. Он обеспокоенно взглянул на неё, проведя прохладными пальцами по виску. Отвел в сторону прилипшую рыжую прядь.

– Ты ударила голову?

– Нет! Я не ударила голову. Послушайте, мне нужна помощь...

– Лия, пожалуйста, успокойся. Ты пугаешь меня. – Она отшатнулась, снова наглотившись озерной воды, погрузилась с головой. Снова он выловил её, на этот раз ухватив за руку. Прижал к своему ледяному телу, с тревогой вглядываясь в побелевшее лицо. – Да что с тобой?

– Как тебя зовут?

– Ну, судя по всему – Ужасный Тролля.

– Нет-нет, – помотала головой княжна, – ужасный тролль – это ужасный тролль. Ты не тролль.

– Как скажешь, – осторожно согласился он, увлекая её к берегу.

Мысли крутились в голове, будто белки. Чего он на неё смотрит, как на лишившуюся ума? А может... так оно и есть? Откуда бы в мертвом озере взяться незнакомому человеку? И тролль не показывается. На всякий случай, княжна снова оглядела озеро. Они ведь в Междуирии. Дурное это место. Отнимает силу. А может, и разум. Вон оно уже куда доросло. Что если, не купаются они ни в каком озере, а лежат где-то у ворот пограничных в предсмертном бреду? А парень этот, не парень вовсе, а какой-нибудь небесный служитель... Лия плеснула себе в лицо водой. Ну, нет. Не может этого быть. Скорее всего, мертвое озеро смыло ведьмино проклятие, вот и видит она истинное лицо бедняги. Интересно, когда они Междуирие покинут, он снова превратится в тролля?

– Илья, – осторожно позвала Лия. Тот обернулся, и Лия окончательно убедилась в своих догадках, – а ты в этом озере купался раньше?

– Купался.

– Не помогает, значит, – пробурчала княжна под нос.

– Чего?

– Как, говорю, выбираться будем?

– Здесь ступени есть.

– Ступени? Откуда?

– Ведь не всегда Междуирие было. Был здесь раньше город, жизнь кипела.

– А что с ним произошло?

– А сама не видишь? Всё превратилось в прах и песок.

– А с тобой что?

– Ох, княжна, долгая эта история. Но, раз уж ты решила ехать со мной на север, я расскажу тебе дома. У нас с тобой будет много длинных зимних вечеров.

– Я не решила ехать с тобой на север! Ты меня украл!

Он безразлично пожал плечами и, схватив ее за руку, притянул к себе. Лия больно ударилась замерзшими пальцами ног о камень под водой. Илья помог ей встать на широкую скользкую спину единственного подводного обитателя.

– Ну, признай – за пару дней в моей компании, ты повеселилась пуще, чем за тридцать лет в своей башне с драконами.

– Мне не тридцать лет! – Задохнулась княжна от такого хамства.

– Значит, со всем остальным ты согласна?

– Только с тем, что ты – омерзитель! Наглый, да ещё и убийца! И еще...

Его глаза определенно синие. Луна нацелилась на озеро своим единственным бескровным глазом, подсвечивая васильковую радужку Ильи. Она только теперь заметила. Не черные, как у зверя, а синие, будто драгоценные камешки. Его губы, совсем серые, мелко дрожали, и на подбородок с них ползли крошечные капельки, будто росинки поутру. Он наклонился к ней, силясь разглядеть, во что такое на его лице всё время всматривается княжна. В её тускло поблескивающих изумрудных глазах он ничего не увидел кроме собственной тени, заслонившей плавающие в них звезды. Повинуясь порыву, накрыл губами её ледяные, покрытые безвкусной озерной водой, губы. Она безропотно впустила в свой рот его большой, поворотливый язык, которым тут же принялся хозяйничать в нём по своему усмотрению. Позволила большим сильным рукам прижать ее к скользкому обнаженному мужскому телу.

Глава 7

– Ты замёрз, – выдохнула княжна первое, что пришло в опустевшую голову.

Его рука скользнула меж их животами, и колыхнувшаяся вода показалась Лии совсем ледяной.

– Да, есть такое, – смущенно улыбнулся Илья, отстраняясь от нее. Неожиданная готовность княжны целовать его в ответ вызвала однозначную реакцию организма, вяло проявившуюся в холодной воде. Не хотелось, чтобы девушка решила, будто не мила ему. Лия густо покраснела.

– Нет... ты... дрожишь.

– Очень холодно. Давай выбираться из воды.

– Подожди, – он обернулся на княжну в надежде, что она хочет продолжения его спонтанного, непродолжительного поцелуя, но та плеснула водой себе в лицо и растерла кожу не сгибающимися пальцами, – я чистая?

– Да.

Лия замешкалась. Как она выйдет из воды и пойдет голой с ним рядом? С голым! И к тому же, от холодной воды ужасно хотелось писать, словно нож воткнули в низ живота. Лунного света вполне хватило рассмотреть упругие ягодички, сильные ноги и широкую белую спину охотника, пока тот выбирался на берег. Теперь он, склонившись над наполнившейся звездами бездной, тянул к ней руку, и Лия сумела рассмотреть его еще и спереди.

– Примерзла, русалка? – Поторопил её совсем продрогший Илья.

– А... как мы обсохнем?

– В рюкзаке есть полотенце.

– Полотенце? Одно?

– Да, Лия, полотенце. Одно. Я не каждый раз похищаю людей, знаешь ли.

– А где рюкзак?

– Наверху.

– Может быть, принесешь его сюда?

– И оставить тебя без присмотра? Ну, уж нет.

– Ты шутишь? Куда я здесь денусь?

– Мало ли.

– Я не могу выйти на берег! Потому что...

Она не стала договаривать, но Илья понял, чего стесняется княжна.

– Ночь ведь, Лия! У меня зрение плохое.

– Точно?

– Ну конечно! Меня же ведьма прокляла – это вообще на всех органах отразилось.

– Правда? Ужас какой...

Княжна едва не упала обратно – их руки оказались настолько скользкими и бесчувственными от холода, что он даже не понял, что совсем не сжал её протянутых навстречу пальцев. Всё же, он успел схватить ее в воздухе обеими руками за предплечья и, вытащил на берег. Сухой песок, тут же облепивший ступни, показавшись горячим. Илья увлек ее вверх по ступеням, о которые она ударила ногами в темноте. Действительно, в такой тьме ничего толком не разглядеть.

– Я не могу все время ходить босиком! – Песок больно впивался в кожу и никак не хотел отлипнуть от влажной стопы.

– Я знаю. На северной границе куплю тебе все, что нужно: там полно конфиската.

– Чего? – Не поняла далекая от рыночных отношений Лия.

– Вещей, которые не получили лицензию на вывоз за границу.

– С ними что-то не так?

– С ними все так, – заверил Илья.

Они, наконец, выбрались из ущелья и Лия, стуча зубами, пританцовывала на одной ноге, пока Илья доставал из походного рюкзака полотенце. Вопреки ожиданиям, оно оказалось большим и пушистым. Обернув себя так, чтобы между их телами оказалась теплая ткань, он замотал княжну в оставшийся край и притянул к себе. Лия думала, что он снова её поцелует, и не могла решить, сильно бы ее это разозлило или не очень. Но он мягкими быстрыми движениями, избегая интимных мест, растер ее кожу и, обернув в полотенце с головой, вернулся к рюкзаку. Не удержавшись, княжна бросила на него через плечо беглый взгляд. Ну и тьма! Хоть глаз коли. Ничего не рассмотреть! Только общие очертания: длинные ноги, широкая спина, узкая круглая попка. Он вернулся к ней уже в одежде. Отобрав полотенце, завернул ее в огромную мужскую рубашку. Плечевой шов висел у самого локтя. Лия принялась закатывать огромные рукава, пока он мотал вокруг ее талии широкий колючий пояс. Платье решено было оставить в пыли у обрыва: все равно грязное.

Они вернулись обратно к заждавшемуся их возвращения Владу в сгустившейся перед рассветом темноте. Луна утонула вместе со звездами в оставшемся позади озере. Усадив Лию на поваленный ствол, Илья зашел сзади и, собрав влажные волосы в пучок, принялся распутывать их гребнем. Его прикосновения показались приятными, и Лия прикрыла тяжелеющие веки. От макушки вниз по спине разлилось щекочущее тепло. Голова вдруг налилась свинцом и упала на грудь. Княжна испуганно вскинулась из-за внезапной отключки и резкой боли в затылке. Илья выпустил ее волосы и они, мокрые, шлепнули между лопаток.

– Собираемся, – бросил он коротко и они с Владом принялись суетливо паковать рюкзаки.

– Ой, ну давайте отдохнем, – зевнула засыпающая княжна, – мы же не спим вторые сутки.

– Нужно ехать, Лия, – подхватил ее за талию Илья, и она расслабленно повисла на его руке, – поедешь со мной.

– Ну, не-ет. Хочу спать! Давайте спать! Это приказ, в конце концов – я княжеской крови.

– Лия, это не сон, – посадив ее на лошадь, он вскочил в седло позади, прижимая одной рукой к груди зевающую девушку.

Теперь он корил себя за то, что потерял столько времени в озере. Время пребывания в междумирье сократилось на несколько часов из-за роста аномалии в сторону Юга. Что если, северная граница так же отодвинулась? Нужно было заставить княжну хотя бы поесть, чтобы медленнее уходила жизненная энергия. Теперь придется гнать лошадей.

– Лия, я должен тебе кое в чем признаться, – коснулся он губами ее влажной макушки.

– Что? Сейчас? – Недовольно буркнула она.

– Да, сейчас. В озере, я поцеловал тебя, потому что хотел кое в чем убедиться.

– Ммм?

– Там, у южных ворот, я хотел повернуть обратно. Я думал, вернуть тебя домой. Я уже развернул лошадь, но ты вдруг пришпорила свою и умчалась в противоположном направлении. Я должен был убедиться, что поступаю правильно. Даже если я ошибся, и ты мне не жена, теперь я по-настоящему хочу, чтобы ты осталась.

Ошарашенная признанием Лия беззвучно ловила губами воздух. Задержись она тогда рядом с троллем на пару секунд, сейчас уже подъезжала бы к отцовскому дому. Она сама, по собственной глупости лишилась этой возможности. В глазах защипало, и княжна до железного привкуса закусилась нижней губой. Накативший было сон смахнуло рукой.

Глава 8

Простывший рассвет вывел черной тушью на полотне бесцветного горизонта троих всадников, окутанных облаком пара. Крепнущий мороз обозначил близость северных границ. Илья отдал Лии свои запасные теплые брюки и плотные носки из густой колючей шерсти, которые она приняла, не взглянув на тролля. Он предложил ей свою огромную дубленку, с всклокоченным пожелтевшим изнутри мехом, но она отказалась, закутавшись в тоненький дождевик. Настоящие морозы начинались километров через пятьдесят после пограничных постов, но легкая одежда княжны уже вызывала беспокойство. Пребывающая в мрачном расположении духа Лия предпочла ехать на своей лошади, вынудив Влада встроиться между ней и троллем. Илья принял её внезапно испортившееся настроение на свой счёт, и теперь злился на себя и княжну. Зря он разоткровенничался, поддавшись эмоциям. Но, он решил, что... что он решил? Что она потеряла голову, спяну поцеловав ужасного тролля? Голова начинала болеть, спина привычно заныла от холода. Осталось только ноге подключиться к этому оркестру, чтобы трио зазвучало стройнее.

В скачущем по правую руку всаднике Лия больше не видела человека. К амулету возвращалась сила, и он покусывал её, заставляя все больше отдаляться от хозяина. Им пришлось взять правее, что увеличило время их пребывания в междумирье, потому что тролль решил, что провезти Лию через торговые ворота будет безопаснее. На воротах для провоза заключенных кроме них никого не будет, а значит, дежурящие там маги распознают, что везут не ведьму, и могут начать задавать неудобные вопросы. В затянувшейся поездке чувствовала себя княжна час от часу хуже, но, вновь всколыхнувшись внутри ненависть к человеку, увозившему ее от отчего дома, подпитывала не хуже ледяного ручейка в знойный полдень. Она накинула капюшон, чтобы случайно не встретиться с троллем взглядом, разглядывая умершую землю при свете дня. Совсем белое Солнце, подрагивая, преодолело треть полинявшего неба и примерзло, пожадничав тепла. Заиндевшее междумирье в его неживом свете выглядело пожелтым, местами развалившимся, трупом. То тут, то там оно тянуло свои крючковые, одеревенелые пальцы – остатки плодовых садов, навстречу случайным путникам, моля толи о спасении, толи о подаении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.